

Цюй Фэнхуэй присел рядом, в душе его копошилась сотня вопросов, но, взглянув на выражение лица собеседника, он не стал спрашивать. Осмотрев Бай Юньфэя, он услышал слова человека на его спине:

— Не стой столбом, пойдём со мной искать врача, иначе его не спасти.

Бай Юньфэй, ты ни в коем случае не должен умереть, ты должен выжить, иначе все мои усилия окажутся напрасными.

В единственной больнице городка Цинь Юй сидел рядом с Бай Юньфэем, с облегчением выдохнув. Врач сказал, что пилюля, которую принял Бай Юньфэй, оказалась весьма эффективной и не угрожала его жизни.

Раз уж так, зачем говорить о смерти? У Бай Юньфэя явно что-то не так с головой, чуть не напугал до смерти шестого господина.

Цинь Юй в душе негодовал, когда дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился Цюй Фэнхуэй, скрестив руки на груди.

— Шестой господин Бай, не объяснишь ли ты мне, в чём дело?

Цинь Юй последовал за ним в соседнюю комнату, сел и, хихикнув, спросил:

— Что именно непонятно господину Цюю?

Эта улыбка просто вызвала желание ударить его. Цюй Фэнхуэй с раздражением подумал, сел рядом и, бросив взгляд в комнату, произнёс:

— Что за история с этим великим мастером? То он убегает, то спасает. Шестой господин, что это за увлечение у тебя?

— Э-э... Это долгая история.

— Ничего, у меня полно времени.

— Нет времени. — Цинь Юй схватил его за руку и серьёзно сказал:

— Ты должен мне помочь.

— Да брось! — Цюй Фэнхуэй отстранил его руку с отвращением. — Я уже оказал тебе огромную услугу. Теперь я просто хочу знать, что за история между тобой и этим великим мастером?

— Ты прямо как Ван Эр.

— Я чуть не лишился жизни! Если ты не скажешь... — Цюй Фэнхуэй внезапно встал. — Я ухожу.

— Не надо! — Цинь Юй поспешно схватил его, хихикнул и с лёгкой лестью произнёс:

— Что же хочет знать господин Цюй?

— Почему он хотел убить тебя?

— У нас вражда!

— Какая вражда?

Цинь Юй нахмурился, глядя на него. Цюй Фэнхуэй приподнял бровь с едва уловимой улыбкой.

— Шестой господин, люди вроде нас и того великого мастера вряд ли когда-либо пересекались. Как ты мог навлечь на себя вражду? Ты думаешь, я такой же глупец, как Ма У?

Тот великий мастер в белом явно был из семьи боевых искусств, его навыки превосходили их обоих в разы. Какие у него могли быть дела с шестым господином Юнем?

— Потому что я убил всю его семью. — Цинь Юй ответил совершенно спокойно.

Этот парень... Цюй Фэнхуэй нахмурился, избегая его взгляда, и продолжил спрашивать:

— Тогда почему ты его спасаешь?

— Потому что я пообещал кому-то, что должен его спасти.

Цюй Фэнхуэй сдвинул брови, ещё больше озадаченный. Цинь Юй хлопнул его по плечу, снова возвращаясь к своей улыбающейся манере.

— Я же сказал, это долгая история, времени нет. Когда он очнётся, снова начнёт кричать, что убьёт меня. Господин Цюй, раз уж ты вернулся, ты ведь не позволишь шестому господину умереть?

Чёрт, я уже жалею об этом! — Цюй Фэнхуэй раздражённо спросил:

— Что мне делать?

— Передай сообщение в Хуайчэн.

— У меня там действительно есть родственники. — Цюй Фэнхуэй посмотрел на него. — Кому?

— Маркизу Аньдин.

— ... — Цюй Фэнхуэй замер на мгновение, затем резко встал. — Иди ты! Ты думаешь, я могу просто войти в усадьбу маркиза Аньдин? У тебя что, мозги повреждены?

— Возьми моё письмо, скажи, что я тебя послал, и ты обязательно его увидишь.

— Юнь Лю... ты... — Цюй Фэнхуэй наконец почувствовал что-то неладное. Бай Лю был спокоен и уверен.

— Господин Цюй, иди сначала! Когда вернёшься, всё поймёшь.

— А здесь...

— Не беспокойся, просто скажи Ань Цзыци, что Бай Юньфэй отвезёт меня в земли цянов, он всё поймёт. — Цинь Юй встал и глубоко поклонился. — Господин Цюй, моя жизнь в твоих руках!

— Знакомство с тобой — настоящая беда! — Цюй Фэнхуэй взял письмо со стола и, ругаясь, ушёл.

Цинь Юй вернулся в комнату Бай Юньфэя, сел на стул и, взглянув на него, тяжело вздохнул.

Он не раз думал о том, чтобы сбежать, но если Бай Юньфэй проснётся и увидит, что он сбежал, его упрямство возьмёт верх, и он может лишиться оставшейся половины жизни. Едва спасшись от смерти, теперь он может потерять жизнь, и это будет настоящий фарс.

Столица.

Император Сюань, одетый в траурные одежды, сидел во дворце Чжаова. Через некоторое время вошёл Янь Шицзюнь.

— Приветствую Ваше Величество.

— Кто велел тебе послать Шэнь Ди за ним?

— В Гуаньчжуне беспокойно, я боялся, что князь Цзинь вернётся в страну с недобрыми намерениями.

— Бездельник! — Император Сюань бросил в него казённые бумаги, которые держал в руке, и прищурился. — Это моя забота, Янь Шицзюнь. Ты без моего указа самовольно отправил войска, и одного этого достаточно для смертного приговора.

— Ваш слуга в ужасе. — Янь Шицзюнь упал на колени, ударившись лбом о пол.

В зале воцарилась тишина. Император Сюань долго смотрел на него, затем подошёл и, наклонившись, произнёс:

— Янь Шицзюнь, мои вещи ты никогда не должен трогать. Если ещё раз ослушаешься моего указа, даже Юйлян тебя не спасёт.

Сжав кулаки, Янь Шицзюнь молча смотрел на пол. Император Сюань выпрямился и приказал:

— Ван Жу, похоже, замышляет что-то. Иди в Синьян.

— Благодарю Ваше Величество за милость. — Янь Шицзюнь почтительно удалился.

Император Сюань только что вошёл в западный зал, как увидел Наньгун Юйляна, стоящего у двери. Он замешкался.

— Приветствую Ваше Величество.

— Когда ты пришёл, Юйлян?

— Услышав, что Ваше Величество разговаривает с моим братом, я решил подождать здесь. — Наньгун Юйлян слегка поклонился.

Император Сюань подошёл, поддержал его и усадил.

— Если тебе неудобно, ты мог бы передать мне через кого-то.

— Да.

— Ты слышал, что я сказал? — Император Сюань, глядя на его выражение лица, неуверенно спросил.

Наньгун Юйлян слегка опустил голову и, помолчав, сказал:

— Слышал.

Выражение лица императора Сюаня изменилось, он бросил на него взгляд. Наньгун Юйлян был спокоен, настолько спокоен, что это заставило его сердце похолодеть.

— В битвах при Хуайчэне и Ванчэне видно, что в царстве Цзинь ещё есть полководцы. Если князь Цзинь умрёт, его военачальники поднимут мятеж, и в стране начнётся хаос. Лучше временно оставить князя Цзиня в живых, а когда царство Цзинь будет подчинено, тогда и действовать. Поступок маркиза Вэнь... опрометчив.

— Ваше Величество ставит государство на первое место, мой брат был неосторожен, я прошу прощения за него.

— Юйлян...

Император Сюань хотел взять его за руку, но Наньгун Юйлян встал и уклонился, опустив глаза.

— Ваше Величество занят, я прошу разрешения удалиться.

— Юйлян. — Император Сюань встал, глядя на его спину. — Кроме условий, которые ты согласился выполнить, выходя замуж во дворец, изменилось ли что-то в твоём отношении ко мне?

Изменения... В глазах Наньгун Юйляна была лишь холодность. Он смотрел вперёд и сказал:

— Да. Я знаю твою двуличность, знаю лицемерие этой императорской семьи, поэтому изменения не маленькие.

Император Сюань остался один в зале. В ответе Наньгун Юйляна не было ни капли тепла. Его прежнее недовольство вдруг исчезло, потому что правда была слишком жестока. Матушка, чем я могу искупить нашу вину?

— Ваше Величество, князь Цзяньнин пришёл поприветствовать Вас и императрицу.

— Пусть идёт прямо во дворец Цзиньхуа, я его не приму.

Евнух Ван уже собирался уйти, но император Сюань остановил его. Он стоял у окна, глядя на Цинь И, который почтительно стоял у императорской лестницы, и слегка приподнял бровь.

— Скажи ему, что у Юйляна беременность, и его не стоит беспокоить, пусть не приходит так часто.

— Слушаюсь.

Юйлян, я обязательно дам тебе наилучшую компенсацию.

Дворец Цзиньхуа.

Наньгун Юйлян только что сел, как приказал слугам пригласить маркиза Вэнь во дворец. Слуга замешкался, и Наньгун Юйлян посмотрел на него.

— Почему не идёшь?

— Ваша светлость, для вызова внешних чиновников во дворец требуется указ императора.

— Ничего страшного, иди. Если император будет недоволен, я возьму вину на себя.

— Слушаюсь. — Слуга удалился.

Через четверть часа Янь Шицзюнь вошёл в зал в сопровождении слуги. Наньгун Юйлян увидел его и слегка улыбнулся.

— Садись, брат.

— Я скоро отправляюсь в Синьян, береги себя.

— Брат, больше не трогай князя Цзинь. — Наньгун Юйлян посмотрел на него спокойно. — Император опасается тебя и пока не хочет убивать князя Цзинь, поэтому не делай опрометчивых шагов, это может быть опасно.

Янь Шицзюнь сжал кулаки, слегка опустив голову, в глазах его мелькнул холодный свет.

— Не беспокойся.

— Брат, у меня остался только ты, ты не должен рисковать. — Наньгун Юйлян остановил его, затем добавил:

— Брат, знаешь ли ты, что князь Цзинь однажды убил Кун Гопэя перед императорским указом?

— Знаю. — Янь Шицзюнь был удивлён.

— Если мы поступим так же, как тогдашний князь Цзинь, что значит для нас императорский указ?

Янь Шицзюнь слегка изменился в лице, он был поражён, что такие слова исходили от Наньгун Юйляна, и не знал, что ответить.

— Брат, отправляясь в Дунъян, береги себя. В столице я буду здесь. — Наньгун Юйлян говорил спокойно и серьёзно.

— Не беспокойся. — Янь Шицзюнь поклонился и с серьёзным выражением лица удалился.

Наньгун Юйлян смотрел, как он исчезает, затем перевёл взгляд на окно. В саду старое дерево уже давно засохло. Он слегка прищурился, словно увидел того, кто когда-то загнал его под это дерево.

Князь, неужели ты действительно непобедим?

— Ваша светлость, князь Цзяньнин вернулся, передал привет и спросил, как ваше здоровье.

— Вернулся? — Наньгун Юйлян очнулся и машинально спросил:

— Почему вернулся?

— Император сказал, что вас не стоит беспокоить, и не нужно так часто приходить с визитами.

(Примечаний и авторских комментариев в предоставленном тексте не обнаружено.)

<http://bllate.org/book/16170/1452214>